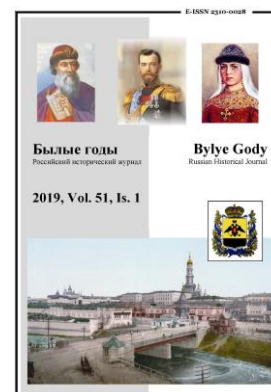

Copyright © 2019 by International Network Center for Fundamental and Applied Research
Copyright © 2019 by Academic Publishing House Researcher s.r.o.

Published in the USA
Co-published in the Slovak Republic
Bylye Gody
Has been issued since 2006.

E-ISSN: 2310-0028
Vol. 51. Is. 1. pp. 102-112. 2019
DOI: 10.13187/bg.2019.1.102
Journal homepage: <http://ejournal52.com>

Formation and Development of Enlightenment in the North Caucasus in the late of XVIII – early XX centuries

Zarema Ya. Emtyl^{a, *}, Anna S. Bochkareva^a

^a Kuban State Technological University, Russian Federation

Abstract

In the article, the historical conditions for the emergence of enlightenment in the Northern Caucasus are studied on a broad factual basis; specific features and main directions of public activities of educators. The authors of the article try to move away from the tradition established in the Caucasus, according to which the development of enlightenment is associated with the establishment of political, socioeconomic and cultural influence of Russia in the region and reflect the influence of ethnopolitical and socio-cultural processes taking place in the North Caucasian society, connected with internal impulses of its development, and also the influence of the progressive ideas of the Muslim world.

On the basis of the study, a new periodization of the history of North Caucasian enlightenment is proposed in the evolution of which two stages are identified: the formation of enlightenment thought (the end of the eighteenth century – the end of the nineteenth century) and mature enlightenment (late 19th – early 20th centuries).

It is noted that the public activities of the North Caucasian enlighteners, along with traditional features for enlightenment, had a pronounced specificity that was determined by the complex socio-political conditions of life of the mountain people. In view of the severe cultural and ideological pressure exerted by the Russian Empire, the lack of a corresponding level of political and social recognition, the creation of conditions in which the self-preservation of the mountain people and the development of their national life was possible was of paramount importance for the educators, while the solution of social problems was postponed to the background.

A specific feature of enlightenment in the North Caucasus, according to the authors, was the lack of an anticlerical orientation typical of European enlightenment. Moreover, it is emphasized that the beginning of active scientific and pedagogical activity of the advanced representatives of the confessional line of educational thought preceded the formation of a secular direction.

Keywords: mountain people of the North Caucasus, patriarchal vestiges, enlightenment, the North Caucasus, traditional culture.

1. Введение

Одним из явлений социокультурной истории, традиционно привлекающим к себе широкое исследовательское внимание, является просветительское движение, в силу того, что с ним были связаны существенные изменения в общественной жизни Европы, а затем и других частях мирового цивилизационного пространства, знаменовавшие собой переход от Средневековья к Новому времени. В свете изменений в теоретических основаниях современной исторической науки приобретает актуальность выработка новых подходов к исследованию данного явления с тем, чтобы расширить границы научных изысканий и углубить научное осмысление проблемы. Изучение становления и развития просветительства на Северном Кавказе в специфической ситуации, характеризующейся принципиальными изменениями среды функционирования горских народов, дает возможность

* Corresponding author

E-mail addresses: adg1070@gmail.com (Z.Ya. Emtyl), Bochka78@mail.ru (A.S. Bochkareva)

определить своеобразный тип просветительства, свойственный малочисленным этносам в составе многонациональных, поликонфессиональных государственных образований.

Исследование проблемы имеет и большое практическое значение. Результаты осмысления опыта экономической, социально-политической и культурной модернизации горских народов Северного Кавказа могут быть учтены в модернизационных процессах, происходящих в современном многонациональном российском обществе.

2. Материалы и методы

2.1. Характер исследуемой проблемы предопределил тот факт, что основную часть источников составили историографические. Это многочисленные публикации представителей северокавказского просветительства, которые дают возможность исследовать систему взглядов просветителей, их культурно-просветительскую и общественно-политическую деятельность. На основе жанровой и тематической направленности публикации просветителей возможно разделить на две основные группы: публицистические статьи и историко-этнографические материалы. Первая группа посвящена анализу социально-политического развития народов региона и решению актуальных просветительских задач. Вторая отражает роль просветителей в фиксации и изучении истории и культуры народов Северного Кавказа.

Богатый фактический материал, позволяющий воссоздать процесс развития просветительства, был обнаружен в региональных архивах Северного Кавказа. Выявленные документы различаются по видам, степени информативности и достоверности. Особое место среди них занимает делопроизводственная документация, исходящая от государственных учреждений, организаций и отдельных лиц, в том числе просветителей и их родственников. Данная группа источников позволяет исследовать влияние российской государственной политики на развитие просветительского движения в регионе, изучить социальную основу просветительства, установить факты, отражающие общественную деятельность просветителей.

2.2. Большое значение в процессе исследования таких сложных явлений, как просветительство, приобретает применение системного подхода. Он позволяет осуществить комплексное изучение северокавказского просветительства во взаимодействии политических, экономических и социокультурных процессов в регионе, государстве и мире.

Основополагающую роль в осуществлении исследования играет применение историко-генетического метода. Он дает возможность установить причинно-следственные связи в процессах, связанных с формированием и деятельностью северокавказских просветителей в исторической динамике конца XVIII – начала XX вв.

Универсальность просветительства как явления создает предпосылки для использования историко-сравнительного метода. Так как просветительство у различных народов имеет конкретное проявление, отражающее многообразие общего и своеобразие единичного, применение историко-сравнительного метода позволяет выявить общие и индивидуальные черты процесса становления и развития просветительства на Северном Кавказе.

3. Обсуждение

В кавказоведении сформировалась обширная историография просветительства конца XVIII – начала XX вв. (Аушев, 1967; Биттирова, 2002; Блейх, 2017; Голубева, 1977; Кумыков, 1976; Хакушев, 1978; Хашхожева, 1993 и др.). Однако она характеризуется тенденциозностью в осмыслении происхождения и системы взглядов северокавказских просветителей. Зарождение и эволюция просветительского движения, как правило, связывается с утверждением региональных систем административного управления и контроля, а также политического, экономического и социокультурного преобладания Российской империи в присоединенных национальных окраинах. В то же время место и роль политических и этнокультурных процессов, протекавших в самом северокавказском обществе в целом, а также под влиянием прогрессивных движений в мусульманском мире, не получили достаточно глубокого осмысления. Как следствие, исследования по истории просветительского движения на Северном Кавказе концентрируются на деятельности европейски ориентированной части просветителей.

Негативно на развитии историографии проблемы отразилось существование на протяжении многих лет в советской исторической науке «закрытых тем» для исследования. В результате более комплексно изучались общественная деятельность и наследие просветителей XIX в., в то время как деятельность просветителей начала XX в., значительная часть которых была уличена в антисоветской деятельности в годы Гражданской войны и была репрессирована советской властью, оставалась вне поля исследовательского внимания. В постсоветский период предпринимаются шаги в направлении преодоления данного пробела в изучении проблемы. Появились исследования деятельности просветителей, незаслуженно преданных забвению, которые представляют благодатный материал для воссоздания сложной и противоречивой истории северокавказского просветительства.

Характерной особенностью сложившейся историографии является и обращенность, главным образом, к истории просветительства отдельных народов Северного Кавказа, что не создает комплексного видения процесса развития просветительской мысли в регионе. Сложившийся

характер и уровень осмысления проблемы формирует потребность создания обобщающих исследований по истории северокавказского просветительства, отражающих многообразие и специфику факторов его становления и развития.

4. Результаты

Важным аспектом исследуемой проблемы является осмысление исторических условий формирования и развития просветительской мысли на Северном Кавказе. Основопологающее значение имеет понимание того, что данный процесс происходил в условиях трансформации всей системы общественных связей, обусловленной потребностью адаптации к принципиально менявшимся политическим и социально-экономическим условиям существования, связанным, в первую очередь, с вхождением в состав Российской империи.

Рассматриваемый исторический период имел для народов Северного Кавказа переломный характер. Важнейшим процессом этого периода было утверждение российского политического влияния, который стимулировал этнизацию сознания горских народов и способствовал активизации их этнического сплочения. Консолидационные процессы на Северном Кавказе пробуждали развитие интеллектуально-творческих сил северокавказских народов, предопределяли выделение из их среды людей, способных выработать такой комплекс идей, который бы соответствовал новому уровню их национального развития, так как национальное сознание, как любая форма общественного сознания, могло быть оформлено исключительно интеллектуальной деятельностью людей.

Сложность ситуации для северокавказских народов состояла в том, что утверждение Российской империи в регионе привело к изменениям в демографической структуре населения, его расселению, правовом и административном положении. Исторически сложилось так, что горское общество было разобщено, и осуществлялась активная колонизация региона, в особенности его Северо-Западной части, казаками и крестьянами из внутренних губерний. Одновременно по ряду причин как социально-экономического, так и политического плана происходило массовое переселение горцев в Османскую империю («махаджирство»). Данные процессы резко изменили традиционный облик Северного Кавказа и отразились на этнической психологии горских народов (Пронштейн, Патракова, 1994: 124). Усилилась эмоциональная острота восприятия северокавказскими народами этнической принадлежности, приобрела актуальность проблема их самосохранения и дальнейшего развития в новых геополитических реалиях.

В свою очередь, российские власти первоочередной задачей в регионе признавали «нравственное развитие» чуждых российским культурным ценностям горцев, а также воспитание их в духе приверженности России (ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 149. Л. 15). Важно подчеркнуть, что включавшиеся в Россию территории никогда не рассматривались властью как «отдельные провинциальные особи» (Данилевский, 1991: 485). С целью реализации масштабных социально-политических и экономических задач, связанных с успешной интеграцией региона в российское геополитическое пространство, правительство стремилось сформировать из среды горских народов группу-транслятора российской культуры как проводника своего влияния, для чего использовались разнообразные методы. Наряду с жалованием чинов и земель, активизацией миссионерской деятельности Русской православной церкви большая роль отводилась политике в области образования.

Следует обратить внимание на то, что в формировании группы-транслятора русской культуры были заинтересованы не только российские власти, но и собственно горское общество, наиболее дальновидные представители которого постепенно осознавали, что их положение в российском государстве, в первую очередь, определяется способностью адаптироваться к новым социально-политическим условиям через освоение нормативных, ценностных структур, господствовавших в русском обществе.

Таким образом, принципиальные изменения социально-политической ситуации, связанные с этническими процессами, протекавшими в северокавказском обществе, а также с утверждением российского политического влияния в регионе, обусловили необходимость выработки такого комплекса идей и ценностных структур, которые бы соответствовали новым общественным реалиям и обеспечивали дальнейшую эволюцию северокавказских этносов. Актуальность реализации этой цели стала ключевым фактором становления и развития просветительства в регионе.

Одной из центральных проблем истории северокавказского просветительства является его периодизация. В кавказоведении утвердилась традиция, согласно которой выделяется три основных этапа развития северокавказского просветительства: 1 – генезис просветительства (конец XVIII в. – завершение Кавказской войны); 2 – пореформенный (60–80-е гг. XIX в.); 3 этап – предреволюционный (конец XIX в. – 1917 г.) (Блейх, 2017: 12).

В целом, данная периодизация укладывается в традиционную историографию развития общественно-политической мысли в России и связана с основными политическими и социально-экономическими процессами в стране и регионе. Как самостоятельный этап в эволюции просветительства выделяется просветительство пореформенного периода. Его начало связывается с завершением Кавказской войны, переходом к мирной жизни, отменой крепостного права. Под влиянием этих процессов в

общественно-политической и духовной жизни горцев происходили значимые изменения. В этот период, по справедливому замечанию исследователей, изменился (демократизировался) социальный состав просветителей светского направления, в деятельности которых стала прослеживаться антифеодалная направленность. Однако представляется, что в контексте развития северокавказского просветительства говорить о существенных изменениях в содержании деятельности просветителей в пореформенный период все-таки не приходится.

Основываясь на анализе идейной и практической сторон деятельности просветителей, представляется возможным говорить о целесообразности выделения в развитии северокавказского просветительства двух основных этапов: с конца XVIII по конец XIX вв. – этап становления просветительства, связанный с осмыслением основных просветительских идей, их пропагандой, разработкой национальной письменности, истории и фольклористики; второй – с конца XIX в. по 1917 г. – этап зрелого просветительства, связанный с широкой практической деятельностью, направленной на реализацию просветительских задач в культурно-просветительской и общественно-политической сферах.

Зарождение просветительской мысли на Северном Кавказе совпало с утверждением российского государства в регионе. В российском кавказоведении этот процесс традиционно связывают с деятельностью политически ориентированной на Россию горской знати, в числе которой были И. Атажукин, Ш. Ногмов, С. Хан-Гирей, С. Адиль-Гирей, А. Колиев, У. Лаудаев, И. Ялгузидзе и др. Не отрицая общественной значимости их деятельности, все же следует отметить, что зарождение и развитие просветительской мысли на Северном Кавказе происходило в двух направлениях: светском и конфессиональном, что являлось одним из проявлений своеобразия северокавказского просветительства. При этом становлению светского направления предшествовало начало активной научно-педагогической деятельности передовых представителей мусульманского духовенства, особенно масштабно проявившееся на Северо-Восточном Кавказе. Именно с их деятельностью в конце XVIII в. была связана постановка важных вопросов как духовно-нравственного развития горцев, так и развития национального конфессионального образования, предполагавшего изучение светских наук; книгопечатание; создание национальной письменности и оригинальной литературы. Масштаб и значение этой деятельности позволили известному ориенталисту И.Ю. Крачковскому говорить о том, что «...в крае происходил «Ренессанс» (Крачковский, 1960: 40).

Активизация просветительской деятельности ученых-улемов способствовала формированию на Северном Кавказе центров научного знания, таких, как Акуша, Ахты, Дербент, Кумух, Согратль, Хунзах, Усиша и др. (Шамаев, 2017: 149). Особый интерес вызывает тот факт, что именно либеральное крыло мусульманского просветительства отстаивало идеи социальной справедливости и осуждало феодальный произвол. Были случаи, когда оно само принимало активное участие в освободительной борьбе против национального и феодального угнетения. Как это ни парадоксально, антифеодалная направленность мусульманского просветительства социально его больше сближала с европейским просветительством, нежели представителей светского направления просветительской мысли, которое первоначально оставалось в стороне от критики феодальных устоев.

Важную роль в оформлении северокавказского просветительского движения играло светское направление. Именно с усилиями этой части представителей просветительского движения были связаны первые серьезные шаги по разработке национальной письменности и истории.

Просветители понимали, что язык является одним из ключевых элементов этнической культуры, составляющим основу самоидентификации. Однако северокавказские народы в основной своей массе были бесписьменными. Именно поэтому на создании национальной письменности концентрировались значительные усилия просветителей. В 1840 г. Ш. Ногмовым были составлены «Начальные правила адыгской грамматики», в 1853 г. У. Берсеем разработана азбука черкесского языка. Совместно с известным российским исследователем бароном П. Усларом первый чеченский букварь на кириллической основе в 1862 г. составил Кеди Досов. В 1864 г. К. Атажукин разработал «Кабардинскую азбуку». Особо следует отметить, что данная работа имела поддержку со стороны российских властей и ученых (Ю. Клапорта, В. Миллера, П. Услара и др.), а зачастую инициировалась ими в связи с тем, что являлась важнейшим условием приобщения горцев к обучению в российских светских учебных заведениях, создававшихся в регионе.

Предметом особого внимания просветителей являлась история народов Северного Кавказа. В 40–80-е гг. XIX в. в свет вышла целая серия исторических публикаций (С. Адиль-Гирей «Поход в 1845 г. в Дарго», «Очерк горских народов правого крыла Кавказской линии»; Крым Гирей Инагов «Несколько слов о нашей старине», Ш. Ногмов «История адыгского народа»; С. Хан-Гирей «Записки о Черкесии», У. Лаудаев «Чеченское племя» и др.). Их характерной чертой была идеализация исторического прошлого, сфокусированность на его героических страницах. Историческая память народа, отраженная в них, должна была способствовать сплочению горцев, развитию чувства национальной гордости. Просветители стремились таким образом организовать историческое сознание горских народов, чтобы оно в наибольшей степени формировало и развивало их национальное самосознание.

Обращение просветителей к историческому прошлому обуславливалось недостаточностью знаний о горцах, а порой и внедрением в российское общественное сознание часто недостоверных сведений об их истории и культуре. В этой связи преследовались публицистические цели, связанные с желанием показать объективную историю горцев, повысить уровень осведомленности российской общественности об их традициях и обычаях.

Понимая судьбоносность своего исторического времени, заботясь о будущем горских народов, просветители направили свое внимание на создание проектов их «гражданского устройства». Они полагали, что высокие посты на царской службе помогут им воздействовать на исползуемые российскими властями методы установления своей власти на присоединенных территориях Северного Кавказа. В начале XIX в. на рассмотрение Министерства внутренних дел И. Атажукин подал «Записку по делам кабардинского народа», С. Хан-Гирей разработал проекты по устройству общественного быта адыгов (Хашхожева, 1993: 12, 28). В них подчеркивалась недопустимость применения силы и языка ультиматумов в отношении горцев. В то же время, оценивая политическую обстановку в регионе, представители светского направления просветительской мысли связывали историческое будущее и культурный прогресс северокавказских народов с Россией.

В конце XIX – начале XX вв. произошел важный качественный сдвиг в северокавказском просветительстве, которое от осмысления просветительских идей перешло к широким практическим мерам по реализации основных просвещенческих задач. Большая роль отводилась созданию национальной системы образования как системообразующего компонента цивилизационного развития общества. Образование горцев на рубеже веков находилось в стадии становления и не представляло собой целостной системы. Одновременное влияние со стороны России и исламского мира обусловили развитие образования в регионе в конфессиональном и светском направлениях, обособленных друг от друга.

Важное значение в деле просвещения горцев имело светское образование, развитию которого большое внимание уделяли просветители. Говоря об их усилиях, связанных с развитием светского образования, следует отметить, что они были тесно связаны с деятельностью российских властей в данной области. Во второй половине XIX в. происходило постепенное формирование российской политики в области образования горцев цивилизаторского типа. Она ставила целью социальную адаптацию инородцев, укрепление в регионе общегосударственного законодательства, развитие производительных сил, формирование местной власти с участием представителей горских народов. В этой связи осуществлялись шаги по расширению сети учебных заведений (в первую очередь начальных школ) и объединение их в систему.

Считая школу важнейшим достижением современной цивилизации, горские просветители активно включились в работу по развитию школьного дела. Однако им приходилось констатировать отсутствие серьезных успехов в данной области. Основанные властями к тому времени однотипные школы они считали не достигшими своего прямого назначения (К вопросу о всеобщем обучении на Кавказе, 1908: 23). К тому же нежелание «обрусеть» и «охристианиться» диктовали горцам необыкновенное упрямство и стойкость, которую они проявляли против осуществления школьного вопроса (Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель, 1991: 65). По мнению просветителей, эти страхи имели под собой основания. В результате анализа методов и тактики российских властей в области просвещения горцев, они сумели обозначить ряд факторов, препятствовавших прогрессу в развитии светского образования. Главным из них просветители считали игнорирование родного языка и как предмета преподавания, и как орудия обучения (К вопросу о всеобщем обучении на Кавказе, 1908: 23; Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель, 1991: 107).

Немаловажной причиной отсутствия популярности светского образования среди горцев просветители считали его бесперспективность, обусловленную как правовыми ограничениями, существовавшими в отношении малочисленных народов окраин Российской империи, так и качеством самого образования. Выпускники начальных школ получали элементарный набор знаний, не позволявший им продолжить обучение в реальном училище или гимназии. В сельской же повседневности горцев эти знания оказывались не применимы (Шарданов, 1906: 3).

Негативно на процессе развития светского образования, по мнению просветителей, отразилась активно поддерживаемая властями деятельность православного миссионерского общества, стремившегося к распространению «веры христовой» среди горцев и настаивавшего на том, что процесс обрусения инородцев должен начинаться именно с религии. Приходилось констатировать, что данная практика оказывалась совершенно непригодной, так как разжигала в горцах «тлеющие искры религиозного и национального фанатизма» (Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель, 1991: 85).

Осмыслив имевшийся к тому времени опыт, просветители пришли к выводу, что важнейшими условиями эффективного развития школьного дела среди горцев являются исключение из школы политики, организация обучения на родном языке, формирование национальных кадров педагогов, подготовка учебной литературы на родном языке, создание условий для практического применения полученных знаний (Сефербий Сиюхов – адыгский просветитель, 1991: 118).

Ключевую роль в формировании национального образования и в реализации культурно-просветительских задач, в целом, играла проблема разработки национальной письменности. Как уже

было отмечено, отдельные попытки создания письменности просветителями предпринимались на всем протяжении XIX в. Однако систематическая работа в этом направлении была развернута только в начале XX в. в связи с активизацией деятельности государства по формированию широкой сети начальных светских школ в горских селениях, а также усилиями просветителей по созданию национальной школы с преподаванием на родном языке. В 1906 г. П. Тамбиев составил краткую кабардинскую грамматику; в 1908 году учителем Т. Эльдархановым был составлен новый чеченский букварь, в 1910 г. адыгскую азбуку на арабской графической основе составили Н. Цагов и С. Нагуч, в 1913 г. кабардинскую азбуку на арабской графической основе составил А. Дымов, а в 1916 г. – Т.-С. Шеретлуков (Исаев, 1979: 187), в 1916 году по поручению комиссии учителей духовных и светских школ Карачая И. Акбаев разработал букварь карачаево-балкарского языка (Койчугев, 2012: 57). Данные пособия использовались в работе целого ряда светских и духовных школ, что свидетельствовало о начале нового периода в истории национальной письменности, характеризовавшегося переводом вопроса в область практической деятельности.

В начале XX в. под влиянием идей джадидизма стали происходить серьезные сущностные изменения в сфере духовного образования горцев, связанные с введением в программу мусульманских школ светских дисциплин и организацией процесса обучения на родном языке. Выделившееся из конфессиональной среды новое (его называли также прогрессивным) духовенство находилось под воздействием идей передовой общественной мысли мусульманского мира. В ее числе были А. Дымов, Н. Цагов, М. Набоков, С. Натхо, Г. Баев, А. Кодзаев, А. Каев, Г. Гузун и др. Активное участие в просветительском движении принимали представители северокавказских диаспор в Турции. Разрабатывавшиеся ими буквари и другие учебные пособия широко использовались в деятельности мусульманских школ на исторической родине. Главным делом мусульманские просветители считали национальное возрождение, культурное развитие северокавказских народов. Благодаря им, на средства верующих стали открываться первые национальные новометодные медресе.

Следует обратить внимание, что прогрессивные изменения в развитии мусульманского образования народов России являлись предметом серьезного беспокойства властей, считавших школу «неотъемлемым достоянием государства». Остерегаясь культурного отчуждения мусульман от господствующих в государстве начал, власти признавали необходимым «устранить из конфессиональных мусульманских школ общеобразовательные предметы...» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 6. Л. 94, 98). Несмотря на противодействие властей, благодаря усилиям нового духовенства, конфессиональное образование постепенно приобретало национальный характер, становилось привлекательным и общедоступным.

Качественное отличие северокавказского просветительства конца XIX – начала XX вв. от предшествующего периода было связано не только с успехами в культурно-просветительской сфере. Просветители развернули активную общественно-политическую деятельность, направленную на повышение правового статуса северокавказских народов в Российской империи.

Важно подчеркнуть, что начало XX в. было отмечено усилением национального движения на окраинах государства, и власти были вынуждены учитывать это обстоятельство. Но в ходе обсуждения национального вопроса правительство и общество брали во внимание только большие национальные образования. Решение вопроса ставилось в прямую зависимость от численности и «значения» народа (Мадем, 1912: 163).

Северокавказские просветители хорошо осознавали, что национальное самосохранение горских народов находилось в зависимости от их правового положения в системе российского государства. Наличие политических ограничений горцев вызывало, как отмечал С. Сихов, равнодушие и безразличие горского населения к политическим вопросам и происходившим событиям в целом (Сефербий Сихов – адыгский просветитель, 1991: 127).

Особое внимание просветители уделяли сложившейся на Северном Кавказе системе «управления». Проанализировав ее, Б. Шарданов пришел к выводу о том, что в системе регионального административного управления горцы допускались лишь на низшей ступени (Шарданов, 1906: 3). В данных обстоятельствах приобретала актуальность деятельность просветителей, стремившихся привлечь внимание не только властей, но и широкой российской общественности к этой проблеме. Поднимался вопрос о представительстве горцев в органах административного и судебного управления всех уровней. Особые надежды возлагались на октябрьский Манифест 1905 г., который заявлял о намерении властей предоставить инородцам места в Государственной думе. Просветители полагали, что депутаты от горских народов получат возможность с трибуны Думы открыто заявить о своих потребностях и проблемах (Шарданов, 1906: 3). Однако северокавказские народы не получили права иметь представителя в новом органе власти, так как Положение о выборах в Думу на Кавказ не распространялось (Шарданов, 1906: 3).

Следует отметить, что конец XIX – начало XX вв. характеризовались подъемом религиозно-национального движения мусульманских народов России. Наиболее ярко вовлеченность просветителей в данный процесс прослеживается в работе по изданию с 1908 г. в Париже журнала «Мусульманин». Одной из главных задач издания было объединение сил горской интеллигенции с

тем, чтобы «послужить своим братьям, внося в их сознание свет науки, искусства и жажду технических знаний, непрерывно доказывая, что только при наличии этих факторов возможно улучшить свою собственную жизнь...» (Хаджетлаше, 1908: 2). Издание осуществляло широкие просветительские функции, освещая на своих страницах вопросы общественной и бытовой жизни мусульманских народов Северного Кавказа, народного образования, истории и этнографии народов региона, а также знакомя их с научными открытиями и техническими знаниями. Издатели и подписчики журнала из числа горской интеллигенции были едины в понимании того, что одной из самых серьезных задач является «правдивое освещение многообразных нужд горских племен Кавказа: чеченцев, кабардинцев, осетин, ингушей, кумыков и др. в области общественно-политической, культурно-просветительской и экономической во всех их яркости и полноте..» (Вниманию горской интеллигенции, 1910: 55). Большое внимание редколлегии журнала уделяла проблемам мусульманской веры. С ней связывалось развитие национальных культур и прогресс мусульман России (Кумыков, 1976: 35).

Значительные усилия в начале XX в. просветители направили на решение вопроса о выделении северокавказского духовенства в специальное ведомство. Следует пояснить, что Северный Кавказ официально был подчинен Оренбургскому магометанскому духовному собранию в Уфе. Фактически же его функции в регионе осуществляла местная администрация. Областное начальство давало разрешение на постройку мечетей, утверждало в духовных должностях лиц, выдержавших испытания в горском суде (ГАКК. Ф. 454. Оп. 1. Д. 5299. Л. 115).

Просветители пытались преодолеть существующее положение. Важным шагом в решении этой задачи была организация в г. Екатеринодаре в 1908 г. съезда духовенства и представителей мусульман Кубанской области, который был посвящен проблемам управления духовными делами горцев. Они связывались с отсутствием на Северном Кавказе высшего магометанского управления. В результате их обсуждения участниками форума была высказана потребность создания на Северном Кавказе мусульманского духовного правления (Кабардей, 1910: 295).

Однако в переплетении этнического и религиозного власти видели серьезную угрозу. В записке «О мерах для противодействия панисламскому и пантуранскому (пантюристскому) влиянию среди мусульманского населения» от 15 января 1911 г. министр внутренних дел П.А. Столыпин выражал озабоченность чрезвычайным подъемом религиозного и национально-культурного самосознания обнаруживавшимся среди населявших Россию разноплеменных и разноязычных народностей, а также их стремлением к сплочению между собой, которое способствовало, по его мнению, «обособлению от общегосударственных культурных задач и к духовному сближению с единоверными государствами, главным образом с Турцией» (РГИА. Ф. 1276. Оп. 7. Д. 6. Л. 92). Исходя из вышесказанного, правительство отказывалось от образования высших магометанских учреждений в тех местностях, которые ранее не имели такого управления (РГИА. Ф. 1276. Оп. 19. Д. 922. Л. 11).

Значительные усилия просветителей были сосредоточены на прекращении продолжавшегося в начале XX в. переселения горцев Северного Кавказа в Турцию (махаджирства). В большой серии публицистических работ Д.-Г. Хатакокор, Ю. Ахметуко, М. Ечерух, Х. Хаджимокр показывали трагическую судьбу горцев, решившихся переселиться в Турцию, а также жестокое предательство по отношению к ним со стороны единоверной Османской империи. Подчеркивалось, что обещания, щедро раздававшиеся Турцией, оказались пустыми словами, в реальности же тысячи молодых горцев были обречены на смерть (Хатакокор, 1910: 45).

Критика роли Турции в начале XX в. имела большое общественное значение, так как многие представители горской интеллигенции возлагали надежды на социально-политические изменения, происходившие в этой стране. В отличие от них, Д.-Г. Хатакокор и другие просветители настаивали на том, что эти перемены не имеют к переселенцам с Кавказа никакого отношения и они «исправно продолжают умирать от голода и холода». Более того, в предостережение горцам, думающим о возможности переселения в Турцию, отмечалось: «Воровство, взяточничество, грабежи и убийства процветают, как и в старь. Насилия и преступления совершаются без малейшего изменения, и несчастны те, которые воображают, что в новой стране найдут правду» (Хатакокор, 1910: 45).

Общественно-политическая деятельность просветителей не ограничивалась исключительно отстаиванием национально-политических прав народов Северного Кавказа. Под влиянием передовых общественных идей и теорий происходило осмысление проблем социально-политического и социально-экономического характера.

Особое внимание представители демократически настроенного крыла просветительского движения уделяли социально-экономическим условиям жизни народа. Они отмечали, что тяжелое положение простых горцев являлось следствием сочетания социально-экономического и национального неравенства. При этом просветителей, стоявших на социал-демократических позициях, отличало отсутствие радикализма и открытой оппозиционности по отношению к власти, присущих русской социал-демократии.

Достаточно широкое распространение среди горской интеллигенции имели либеральные буржуазно-демократические идеи. Анализ источников и историографии приводит к выводу о том, что осмысление социально-политических вопросов в среде сторонников буржуазно-демократических ценностей шло по широкому кругу проблем. Однако, в основном, их требования ограничивались

уравниванием в правах с русской буржуазией и ликвидацией наиболее явных проявлений национального неравенства. «Мы стремимся к тому, – отмечал В. Гаджимуков, – чтобы нас признали за людей, простерли бы и на нас все свободы и дали бы нам полную возможность отстаивать те или иные наши интересы» ([Черкесское собрание, 1917: 3](#)).

Существовавшие среди просветителей идейно-политические разногласия не вели к нарушению их относительной однородности. Своей основной общественно-политической задачей они считали не социальную борьбу, а борьбу за национальное самосохранение.

5. Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что формирование просветительской мысли на Северном Кавказе происходило под сильным влиянием геополитических и этносоциальных факторов, обуславливавших новые социокультурные устремления горских народов. Основная задача просветителей в условиях трансформации всей системы общественных связей заключалась в формировании ценностно-ориентированной основы общественной жизни северокавказских народов. Важно отметить, что развитие просветительской мысли происходило в двух направлениях – светском и конфессиональном – и отражало влияние двух культурных каналов: «западного» и «восточного».

Специфической чертой северокавказского просветительства являлось отсутствие антиклерикальной направленности, свойственной европейскому просветительству. Более того, начало активной научно-педагогической деятельности передовых представителей мусульманского духовенства предшествовало становлению светского направления просветительства и особенно масштабно проявилось в начале XX века в движении прогрессивного духовенства за реформацию образования и социальной сферы жизни мусульманских народов региона. Представители как конфессионального, так и светского направления просветительской мысли выступали за культурный прогресс горских народов и рост их национального самосознания на базе достижений современной цивилизации и поддержания значимых для дальнейшей эволюции северокавказских этносов элементов культуры.

Содержание, направления и формы общественной деятельности северокавказских просветителей, наряду с традиционными для просветительства чертами, имели выраженную специфику, которая определялась сложными социально-политическими условиями жизни народов Северного Кавказа. В условиях преобладания Российской империи в культурно-идеологической сфере, отсутствия достаточного политического и социального признания наибольшую важность для просветителей имело создание таких условий, в которых было бы возможно самосохранение горских народов и развитие их национальной жизни, в то время как решение социальных проблем отодвигалось на второй план. При этом характерной чертой общественно-политической деятельности просветителей являлось то, что она, как правило, не приводила к конфронтации во взаимоотношениях с властью.

Особенности исторического процесса, связанные с существованием малочисленных горских народов в составе полиэтничного, поликультурного и поликонфессионального государства, предопределили гипертрофированное внимание просветителей к таким областям культурно-просветительской деятельности, как развитие национального образования, разработка национальной письменности, истории и этнографии – как тем областям, которые в наибольшей степени способствовали сохранению и развитию этнокультурной идентичности и национального самосознания горцев.

Литература

- [Аушев, 1967](#) – *Аушев П.И.* Просветительство в Чечне и Ингушетии // *Советская этнография*. 1967. № 11. С. 44–48.
- [Биттирова, 2002](#) – *Биттирова Т.Ш.* Карачаевские и балкарские просветители второй половины XIX – начала XX вв. Нальчик: Эльбрус, 2002. 108 с.
- [Блейх, 2017](#) – *Блейх Н.О.* Исторические вехи становления и развития просветительства на Северном Кавказе в русле российской цивилизационной политики. М.: РУСАЙНС, 2017. 288 с.
- [Вниманию горской интеллигенции](#) – Вниманию горской интеллигенции // *Мусульманин*. Париж, 1910. № 2. С. 55.
- [ГАКК](#) – Государственный архив Краснодарского края.
- [Голубева, 1977](#) – *Голубева Л.Г.* О некоторых проблемах изучения просветительской мысли на Северном Кавказе в XIX веке // *Филологические труды*. Вып. 1. Нальчик, 1977. С. 93–109.
- [Данилевский, 1991](#) – *Данилевский Н.Я.* Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 568 с.
- [Емтыль, 2016](#) – *Емтыль З.Я.* Жернова истории. Социально-политическая история адыгов конца XIX в. – 20-х гг. XX в. в очерках и документах. Краснодар: Издательский Дом – Юг, 2016. 228 с.
- [Исаев, 1979](#) – *Исаев М.И.* Языковое строительство в СССР. М.: Наука, 1979. 351 с.
- [К вопросу о всеобщем обучении на Кавказе, 1908](#) – К вопросу о всеобщем обучении на Кавказе // *Мусульманин*. Париж, 1908. №. С. 23–24.

- Кабардей, 1910** – Кабардей П. Духовно-религиозные нужды мусульман Терской и Кубанской областей // *Мусульманин*. Париж, 1910. № 13. С. 294–296.
- Койчуев, 2012** – Койчуев А.Д. Исмаил Акбаев – просветитель, создатель первой письменности Карачая и Балкарии, автор и переводчик первых учебников // *Научные проблемы гуманитарных исследований*. 2012. Вып. 4. С. 50–57.
- Крачковский, 1960** – Крачковский И.Ю. *Китаб ал-адаб* // Избранные сочинения. Т. 6. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР. 1960. 376 с.
- Кумыков, 1976** – Кумыков Т.Х. Этапы и особенности развития общественно-политической мысли Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкессии и Адыгеи в XIX – начале XX века // *Общественно-политическая мысль адыгов, балкарцев и карачаевцев в XIX – начале XX века*. Нальчик: Эльбрус, 1976. С. 11–39.
- Мадем, 1912** – Мадем В. К постановке национального вопроса в России // *Вестник Европы*. СПб., 1912. С. 149–163.
- Пронштейн, 1994** – Пронштейн А.П., Патракова В.Ф. Советская историческая наука и вопросы изучения кавказского мухаджирства XIX в. / *Национально-освободительная борьба народов Северного Кавказа и проблемы мухаджирства*. Материалы всесоюзной научно-практической конференции 24-26 октября 1990 г. Нальчик: Эльбрус, 1994.
- РГИА** – Российский государственный исторический архив.
- Сефербий Сيوخов** – адыгский просветитель, 1991 – *Сефербий Сيوخов – адыгский просветитель*. Майкоп: Адыгейское книжное издательство, 1991. 192 с.
- Хаджетлаше, 1908** – Хаджетлаше М.-Б. От редакции // *Мусульманин*. Париж, 1908. № 1. С. 2.
- Хакуашев, 1978** – Хакуашев А.Х. Адыгские просветители. Нальчик: Эльбрус, 1978.
- Хатакокор, 1908** – Хатакокор Д.-Г. Турция для турок // *Мусульманин*. Париж, 1908. № 2. С. 31–32.
- Хатакокор, 1910** – Хатакокор Д.-Г. Мухаджиры (к вопросу положения переселенцев) // *Мусульманин*. Париж, 1910. № 2. С. 44–45.
- Хашхожева, 1993** – Хашхожева Р.Х. Адыгские просветители XIX – начала XX века. Нальчик: Эльбрус, 1993. 184с.
- Черкесское собрание, 1917** – Черкесское собрание // *Кубанский курьер*. Екатеринодар, 1917. 14 марта. С. 3.
- Шамаев, 2017** – Шамаев А.М. Просветительская парадигма горцев-мусульман Северо-Восточного Кавказа (вторая половина XVIII века) // *Социально-политические науки*. 2017. № 6. С. 148–152.
- Шарданов, 1908** – Шарданов Б. Черкесы. Забываемый народ // *Кубань*. Екатеринодар, 1906. № 117. С. 3.
- Шарданов, 1908** – Шарданов Б. Черкесы. Забытый народ // *Кубань*. Екатеринодар, 1906. № 76.

References

- Attention mountain intelligentsia, 1910** – Vnimanuyu gorskoy intelligentsii [Attention mountain intelligentsia]. *Musul'manin*. Parizh, 1910. №2. P. 55. [in Russian]
- Aushev, 1967** – Aushev P.I. (1967). Prosvetitel'stvo v Chechne i Ingushetii [Enlightenment in Chechnya and Ingushetia]. *Sovetskaya etnografiya*. № 11. pp. 44-48. [in Russian]
- Bittirova, 2002** – Bittirova T.Sh. (2002). Karachayevskiyе i balkarskiye prosvetiteli vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. [Karachayevsky and Balkarian enlighteners of the second half of the XIX – early XX century]. *Nal'chik: El'brus*. 108 p. [in Russian]
- Bleikh, 2017** – Bleikh N.O. (2017). Istoricheskiye vekhi stanovleniya i razvitiya prosveti-tel'stva na Severnom Kavkaze v rusle rossiyskoy tsivilizatsionnoy politiki [Historical milestones of the formation and development of enlightenment in the North Caucasus in the mainstream of Russian civilizational policy]. М.: RUSAYNS.288 p. [in Russian]
- Circassian meeting, 1917** – Cherkesskoye sobraniye [Circassian Meeting] *Kubanskiy kur'yer*. Yekaterinodar, 1917. March 14. P. 3.
- Danilevsky, 1991** – Danilevsky N.Ya. (1991). Rossiya i Yevropa [Russia and Europe]. М.: Kniga. 568 p. [in Russian]
- Emtyl, 2016** – Yemtyl Z.Ya. (2016). Zhernova istorii. Sotsial'no-politicheskaya isto-riya adygov kontsa XIX v. – 20-kh gg. XIX v. v ocherkakh i dokumentah [Millstones of history. Socio-political history of the Adygs of the late nineteenth century]. Krasnodar: Izdatel'skiy Dom – Yug. 228 p. [in Russian]
- GAKK** – Gosudarstvennyi arkhiv Krasnodarskogo kraya [State Archives of the Krasnodar Territory].
- Golubeva, 1977** – Golubeva L.G. O nekotorykh problemakh izucheniya prosvetitel'skoy mysli na Severnom Kavkaze v XIX veke [On Some Problems of the Study of Enlightenment Thought in the North Caucasus in the Nineteenth Century] *Filologicheskiye trudy*. Vyp.1. Nal'chik, 1977. pp.93-109. [In Russian]
- Hadjitalasche, 1908** – Hajjitalasche M.B. (1908). Ot redaktsii [From the Editor]. *Musul'manin*. Parizh. № 1. P. 2. [in Russian]
- Hakuashev, 1978** – Hakuashev A.Kh. (1978). Adygskiye prosvetiteli [Adygean enlighteners]. *Nal'chik: El'brus*. [in Russian]

- [Hatakodor, 1908](#) – *Hatakodor D.G.* (1908). Turtsiya dlya turok [Turkey for the Turks]. *Musul'manin*. Parizh. № 2. pp. 31-32. [in Russian]
- [Hatakodor, 1910](#) – *Hatakodor D.G.* (1910). Mukhadzhiry (k voprosu polozheniya perese-lentsev) [Muhajirs (to the question of the situation of migrants)]. *Musul'manin*. Parizh. № 2. pp. 44-45. [in Russian]
- [Isayev, 1979](#) – *Isaev M.I.* (1979). Yazykovoye stroitel'stvo v SSSR [Language construction in the USSR]. M.: Nauka. 351 p. [in Russian]
- [K voprosu o vseobshchem obuchenii na Kavkaze, 1908](#) – K voprosu o vseobshchem obuchenii na Kavkaze [On the issue of universal education in the Caucasus]. *Musul'manin*. Parizh, 1908. №2. pp. 23-24. [in Russian]
- [Kabardey, 1910](#) – *Kabardey P. Kabardey P.* (1910). Dukhovno-religioznye nuzhdy musul'man Terskoy i Kubanskoj oblasti [Spiritually-religious needs of Muslims of the Ter-Kaya and Kuban regions] *Musul'manin*. Parizh. № 13. pp. 294-296. [in Russian]
- [Khashkhozheva, 1993](#) – *Khashkhozheva R.Kh.* (1993). Adygskiye prosvetiteli XIX – nachala XX veka [Adygek educators of the XIX – early XX century]. Nal'chik: El'brus. 184 p. [in Russian]
- [Koychuev, 2012](#) – *Koychuev A.D.* (2012). Ismail Akbaev – prosvetitel', sozdatel' pervoy pis'mennosti Karachaya i Balkarii, avtor i perevodchik pervykh uchebnikov [Ismail Akbaev is an educator, the creator of the first Karachai and Balkarian written language, the author and translator of the first textbooks]. *Nauchnyye problemy gumanitarnykh issledovaniy*. Issue. 4. pp. 50-57. [in Russian]
- [Krachkovsky, 1960](#) – *Krachkovsky I.Yu.* (1960). Kitab al-adab [Kitab al-adab]. *Izbrannyye sochineniya*. T. 6. M.-L.: Izd-vo Akademii nauk SSSR. 376 p. [in Russian]
- [Kumykov, 1976](#) – *Kumykov T.H.* (1976). Etapy i osobennosti razvitiya obshchestvenno-politicheskoy mysli Kabardino-Balkarii, Karachayevy-Cherkessii i Adygei v XIX – nachale XX veka [Stages and features of the development of socio-political thought in Kabardino-Balkaria, Karachaevo-Circassia and Adygea in the XIX – early XX century]. *Obshchestvenno-politicheskaya mysl' adygov, balkartsev i karachayevtsev v XIX – nachale XX veka*. Nal'chik: El'brus, 1976. pp. 11-39. [in Russian]
- [Madem, 1912](#) – *Madem V.* (1912). K postanovke natsional'nogo voprosa v Rossii [To the formulation of the national question in Russia]. *Vest-nik Yevropy*. SPb. pp. 149-163. [in Russian]
- [Pronshtein, 1994](#) – *Pronshtein A.P., Patrakova V.F.* (1994). Sovetskaya istoriche-skaya nauka i voprosy izucheniya kavkazskogo mukhadzhirstva XIX v [Soviet historical science and issues of studying the Caucasian Muhajire of the XIX century]. *Natsional'no-osvoboditel'naya bor'ba narodov Severnogo Kavkaza i problemy mukhadzhirstva*. Materialy vsesoyuznoi nauchno-prakticheskoi konferentsii 24-26 oktyabrya 1990 g. Nal'chik: El'brus. [in Russian]
- [RGIA](#) – Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. [Russian State Historical Archive].
- [Seferbiy Siyuhov](#) – Adyghe enlightener, 1991 – adygskiy prosvetitel' [Adyghe enlightener]. Maykop: Adygeysoye knizhnoye izdatel'stvo, 1991. 192 p. [in Russian]
- [Shamaev, 2017](#) – *Shamayev A.M.* (2017). Prosvetitel'skaya paradigma gortsev-musul'man Severo-Vostochnogo Kavkaza (vtoraya polovina XVIII veka) [The educational paradigm of the mountaineers-Muslims of the North-Eastern Caucasus (second half of the XVIII century)]. *Sotsial'no-politicheskiye nauki*. №6. pp. 148-152. [in Russian]
- [Shardanov, 1908](#) – *Shardanov B.* (1908). Cherkesy. Zabytyy narod [Circassians. The forgotten people]. *Kuban'*. Yekaterinodar. № 76. [in Russian]
- [Shardanov, 1908](#) – *Shardanov B.* (1908). Zabyvayemyy narod [Circassians. Forgotten people]. *Kuban'*. Yekaterinodar. № 117. P. 3. [in Russian]

Становление и развитие просветительства на Северном Кавказе в конце XVIII – начале XX вв.

Зарема Январбиевна Емтыль ^{a, *}, Анна Станиславовна Бочкарева ^a

^a Кубанский государственный технологический университет, Российская Федерация

Аннотация. В статье на широком фактическом материале исследуются исторические условия зарождения просветительства на Северном Кавказе; специфические черты и основные направления общественной деятельности просветителей. Авторы статьи пытаются отойти от сложившейся в кавказоведении традиции, согласно которой развитие просветительства связывается с установлением политического, социально-экономического и культурного влияния России в регионе и отражают влияние этнополитических и социокультурных процессов, происходивших в самом северокавказском обществе, связанных с внутренними импульсами его развития, а также влиянием прогрессивных идей мусульманского мира.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: adg1070@gmail.com (З.Я. Емтыль), Bochka78@mail.ru (А.С. Бочкарева)

На основе проведенного исследования предлагается новая периодизация истории северокавказского просветительства, в эволюции которого выделяется два этапа – становление просветительской мысли (конец XVIII – конец XIX вв.) и зрелого просветительства (конец XIX – начало XX вв.).

Отмечается, что общественная деятельность северокавказских просветителей, наряду с традиционными для просветительства чертами, имела выраженную специфику, которая определялась сложными социально-политическими условиями жизни горских народов. В условиях выраженного культурно-идеологического влияния со стороны Российской империи, отсутствия соответствующего уровня политического и социального признания первостепенное значение для просветителей приобретало создание таких условий, в которых было бы возможно самосохранение горских народов и развитие их национальной жизни, в то время как решение социальных проблем отодвигалось на второй план.

Специфической чертой просветительства на Северном Кавказе, по мнению авторов, являлось и отсутствие антиклерикальной направленности, свойственной европейскому просветительству. Более того, подчеркивается, что начало активной научно-педагогической деятельности передовых представителей конфессионального направления просветительской мысли предшествовало становлению светского направления.

Ключевые слова: горские народы Северного Кавказа, патриархальные пережитки, просветительство, Северный Кавказ, традиционная культура.